

МАЙ – ИЮНЬ 3/2013

ISSN 0869-7078

НАУКА В РОССИИ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

04(06)
Н-34

Инструменты познания живой материи

Под флагом «Зеленой химии»

Природоохранное движение в России

37

СОХРАНИТЬ ОСТРОВА ПЕРВОЗДАННОЙ ПРИРОДЫ РОССИИ

Член-корреспондент РАН Александр ЧИБИЛЁВ,
вице-президент Русского географического общества,
директор Института степи Уральского отделения РАН (г. Оренбург),
председатель Постоянной
Природоохранительной комиссии РГО

За прошедшие три года Русское географическое общество проделало
большую работу по восстановлению своих традиций.
На XIII (2009 г.) и XIV (2010 г.) его съездах, заседаниях Ученого
и Попечительского советов Общества особое внимание уделялось
повышению его роли в изучении и сохранении
природного и историко-культурного наследия страны;
было принято решение о воссоздании
Постоянной Природоохранительной комиссии РГО, что совпало
со 100-летним юбилеем ее учреждения.

У ИСТОКОВ ПРИРОДООХРАНИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Зародившееся в России в конце XIX в. оно набрало силу в первые десятилетия XX в. Речь идет об общественном движении в защиту памятников природы, во главе которого стояли выдающиеся отечественные ученые — академики ботаник Иван Бородин (1847—1930), антрополог и географ Дмитрий Анучин (1843—1923),

лесовод и географ-ботаник Георгий Морозов (1867—1920), петербургский зоолог, участник Саянской экспедиции Дмитрий Соловьев (1886—1931), заведующий кафедрой зоологии МГУ им. М.В. Ломоносова Григорий Кожевников (1866—1933), ботаник, географ Харьковского университета Валерий Талиев (1872—1932), географ Вениамин (1870—1942) и его брат — энтомолог Андрей (1866—1942) Семёновы-Тян-Шанские и др.

Член-корреспондент РАН Геннадий Розенберг (Институт экологии Волжского бассейна РАН, г. Тольятти) и профессор Аркадий Тишков (Институт географии РАН, Москва) — первые лауреаты новой награды Русского географического общества «За заслуги в сохранении природного наследия России» — Золотой медали имени академика Ивана Бородина.

Губернатор Оренбургской области Юрий Берг и вице-президент РГО Александр Чибилев дают интервью СМИ во время заседания Природоохранительной комиссии в г. Оренбурге.

В трудах этих специалистов впервые был разработан этико-эстетический подход к охране дикой природы и заповедному делу. А его предтечей была идея знаменитого почвоведа Василия Докучаева, высказанная им в 1892 г., о необходимости создания специальных заповедных станций. В отличие от национальных парков в США, которые создавались для охоты, рыбалки, развлечения и отдыха нации, Докучаев предлагал заповедать участок и предоставить его в «исключительное пользование» коренных видов флоры и фауны. Данная идея была развита учеными-естественноиспытателями, которых мы вправе ныне назвать «могучей кучкой отечественного заповедного дела».

Сегодня, по прошествии 100 лет, очень важно вспомнить этих замечательных деятелей Русского географического общества, заложивших основы столь важного дела. Их идеи в наступившем XXI в. стали еще актуальнее, чем были раньше.

ПЛАНЫ СОЗДАНИЯ ЗАПОВЕДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Академик Петербургской АН (с 1902 г.), АН СССР (с 1925 г.), основатель и председатель Русского ботанического общества (с 1915 г.), вице-президент АН Иван Бородин в докладе «Охрана памятников природы» (1910 г.) обратил внимание на то, что Императорское Русское географическое общество с разветвленной сетью отделов во всех, в том числе и отдаленных, губерниях располагает уникальной возможностью организовать «центральный природоохранительный комитет с участием в нем представителей различных заинтересованных ведомств». После этого Совет Императорского Русского географического общества утвердил Положение о Постоянной Природоохранительной комиссии.

В свою очередь, Григорий Кожевников в 1909 г. в статье «О необходимости устройства заповедных участков русской природы» впервые в отечественной научной литературе заявил о необходимости сохранять отдельные территории дикой природы в полной неприкословенности. Георгий Морозов — создатель учения о лесе как географическом и историческом явлении, сотрудничая с Комиссией, внес предложение взять под охрану наиболее ценные лесные эталоны в разных регионах России.

Нельзя не упомянуть и об идеях знаменитых исследователей — двух братьях Семёновых-Тян-Шанских. Так, Андрей Семёнов-Тян-Шанский — президент Русского энтомологического общества — был одним из самых радикальных сторонников самоценности дикой природы. По его мнению, «свобода необходима для природы, так же, как она необходима для людей». Ее, как он полагал, должны обеспечивать заповедники. Вениамин Семёнов-Тян-Шанский — основатель и редактор многотомного издания «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества» (1899—1914 гг.), в свою очередь, активно работая в Природоохранительной комиссии и обобщая предложения ее членов в октябре 1917 г., подготовил доклад «О типах местностей, в которых необходимо учредить заповедники типа американских национальных парков». К нему он приложил карту Северного полушария, на которой были нанесены уже созданные национальные парки США и 46 аналогов, которые необходимо организовать в России. В размещении этих охраняемых территорий учений применяет чисто географический принцип.

1918—2000 гг. ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ

В 1918 г. Природоохранительная комиссия Императорского Русского географического общества пре-

Знаменитый Бузулукский бор — один из объектов Списка Природоохранительной комиссии 1917 г. — получил статус национального парка в 2007 г.

кратила свое существование. Но многие ее члены продолжали, по мере возможности, предлагать свои идеи новому руководству страны.

В целом же весь ХХ в. в истории отечественного заповедного дела — это калейдоскоп противоречивых решений. А некоторые даты — поворотные моменты его развития в России.

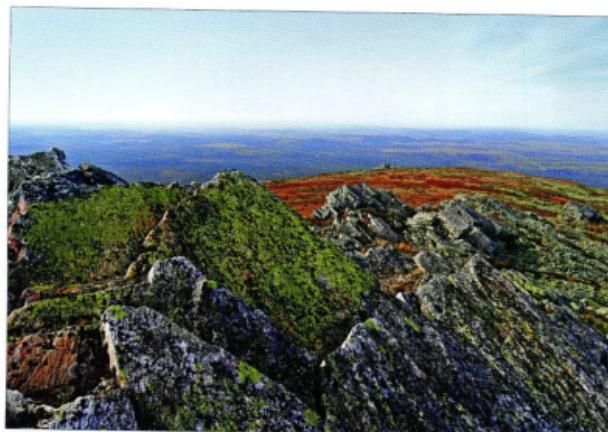
Перечислим некоторые из них: 1898 г. — организован частный заповедник Аскания-Нова (Украина, Херсонская область); 1916 г. — учрежден первый российский заповедник «Баргузинский»; 1917 г. — создан первый проект заповедной сети России, представленный Вениаминою Семеновым-Тян-Шанским; 1922 г. — докладная Григория Кожевникова «О нуждах охраны природы РСФСР» получает поддержку в Народном Комиссариате и Академии наук; 1930 г. — «чистка» Главнауки, увольнение и репрессирование видных деятелей по охране природы; 1933 г. — первый Всесоюзный съезд по охране природы; 1930—1940-е годы — учреждение в СССР 42 новых заповедников; 1951 г. — закрытие 88 заповедников, сокращение территории 20 оставшихся, их площадь уменьшилась более чем в 11 раз; 1960 г. — общее количество заповедников достигло 85, принят закон «Об охране природы РСФСР»; 1961 г. — закрытие 16 лесных заповедников, на территории которых начинаются лесозаготовки, их площадь сократилась в 2 раза; 1962 г. — принято «Положение о государственных заповедниках», восстановлен их статус как научно-исследовательских учреждений; 1980-е годы — число заповедников в СССР достигает 200, создаются первые национальные парки; 1988 г. — учреждение Министерства охраны окружающей

среды СССР, а затем — и РСФСР; 2000 г. — упразднено федеральное ведомство «Государственный комитет по охране окружающей среды», в непосредственном подчинении которому находились заповедники; 2012 г. — воссоздается Постоянная Природоохранительная комиссия РГО.

НОВЫЕ ЗАДАЧИ

Сегодня наша Комиссия должна постараться решить следующие вопросы: все ли острова и островки дикой природы, сохранившиеся в России, имеют статус защитных территорий; какие объекты из списка Природоохранительной комиссии 1917 г. еще ждут своего признания? Ведь не секрет: в настоящее время сеть заповедных территорий определяется особенностями географического положения, главным образом отсутствием экономических интересов и транспортной недоступностью. Вот почему защищенные острова дикой природы распространены по территории крайне неравномерно. Практически нет заповедников в основной земледельческой полосе. В их составе ничтожно малую площадь занимают эталоны зональных степных и лесных ландшафтов, на особую ценность которых указывали еще Василий Докучаев, Иван Бородин, Вениамин Семенов-Тян-Шанский и др.

Из списка Постоянной Природоохранительной комиссии Императорского Русского географического общества 1917 г. до сих пор не созданы ООПТ (особо охраняемые природные территории. — Прим. ред.) высшего ранга — «Хибины»*, «Парк Среднерусской *Хибины — крупнейший горный массив на Кольском полуострове (прим. ред.).

Заповедник «Басеги» в Пермском крае нуждается в расширении территории.

возвышенности», «Барабинский лесостепной парк»*, «Уральская Урема»**. Кроме того, многие заповедники и национальные парки существуют не в тех границах, в которых их проектировали изначально.

ЗАЩИТА РЕДКИХ ВИДОВ

Далее нам необходимо понять — какие местообитания редких биологических видов еще не обеспечены природоохранительными мерами. Мне хотелось бы обратить особое внимание на три брендовых вида фауны России, охватывающие водную, воздушную и наземную природные стихии.

В первой из них самым значимым для нас должен быть русский осетр и другие виды — проходные в бассейнах Черного и Каспийского морей и туволные (местные) — в сибирских реках. Отметчу: несмотря на успехи разведения осетровых в культуре, за последние 20 лет произошло катастрофическое сокращение (в 20—40 раз) естественной популяции самого русского осетра, белуги, шиши в бассейне Каспийского моря. Только изменения природоохранительный статус трансграничной реки Урал и некоторых других рек бассейна Каспия, мы можем сохранить еще недавно крупнейшую в мире естественную популяцию осетровых северо-каспийского региона.

Среди многих редких видов орнитофауны я хотел бы уделить внимание эндемику*** России и Евразии — краснозобой казарке. За сохранность этого вида мировой фауны полностью отвечает наша страна — от арктической тундры до Северного Кавказа и на путях ее миграций. Для защиты этих водоплавающих

птиц необходимо создать кластерный (т.е. объединенный по определенному признаку) заказник, включающий местообитания этого вида на Таймыре, болотах Западной Сибири, степных озерах Зауралья, водно-болотных угодьях Северного Кавказа.

Еще один титульный вид исчезнувшей фауны России — дикая лошадь. Грантом РГО поддержан проект reintroduкции лошади Пржевальского*. В настоящее время на всем степном пояссе Евразии от Венгрии до Монголии и Китая, только наше государство реально приступило к указанной процедуре в своих степях. На территории Оренбургской области для выпуска этих животных подготовлен участок площадью 16,5 тыс. га, но для реализации этого проекта нужны совместные действия Минприроды РФ, Русского географического общества и руководства области.

ТУРИЗМ И ЗАПОВЕДНИКИ

Следующая важная задача современного заповедного дела — гармонизация отношений между природоохранительной и рекреационно-туристической деятельностью. Ведь заповедники изначально создавали не для туризма, а национальные парки, в первую очередь, — как раз для организованного отдыха людей. Различные инициативы по стимулированию заповедников зарабатывать средства с помощью туризма не приемлемы. Легализация экотуризма в заповедных зонах национальных парков, а тем более в самих заповедниках — нарушение режима.

В этих условиях на их директоров ложится высокая ответственность — защитить эталоны дикой природы подведомственной им территории от вмешательства

*Бараба — лесостепная местность в междуречье Оби и Иртыша (прим. ред.).

**Уральская Урема — участок долины реки Урал (прим. ред.).

***Эндемик (от греч. «местный») — биологические таксоны, представители которых обитают на относительно ограниченном ареале (прим. ред.).

*Реинтродукция — переселение и заселение вновь диких животных и растений определенного вида на территорию, где они ранее обитали и пронизрастили, но откуда по каким-либо причинам исчезли, для создания новой и устойчивой популяции; лошадь Пржевальского — подвид дикой лошади, обитающей в Центральной Азии (прим. ред.).

*Первозданная ковыльная степь —
ныне самый редкий зональный ландшафт России.*

человека, включая научные исследования и биотехнические мероприятия.

А ключевой вопрос, которым активно так или иначе придется все же заниматься специалистам нашей Комиссии, — это проблема интеграции федеральной и региональных систем ООПТ в социально-экономическое развитие территорий. Решая эту проблему, необходимо уточнить: классические заповедники не должны экономически оправдывать свое существование, ведь их непрекращающая ценность уже в том, что они вообще есть; в том, что они дарят нам осознание того, что где-то на Земле еще существуют уголки с нетронутой природой. Нерыночная полезность этих территорий может быть оценена лишь условно — поскольку они практически бесценны как уникальные шедевры мирового искусства, зодчества или археологические памятники.

Находясь на балансе государства или субъекта РФ, иногда в частном владении, объекты природного наследия входят в экономическую инфраструктуру того или иного региона. Поэтому для этих территорий нужно выделить неприкасаемую нишу, они обязательно должны быть отмечены на схемах землеустройства и районного планирования, там надо запретить всякая хозяйственную деятельность. Но вместе с тем заповедники и, особенно, национальные парки могут играть важную роль в экономике региона. Кроме возможностей для развития туризма, не затрагивающего зоны покоя, они могут использоваться в качестве базовых ядер для создания природно-заповедных кластеров (заповедников, объединенных по принципу однородности). — Прим. ред.). Передача им в непосредственное управление близлежащих заказников, парков, памятников природы и других охраняемых территорий позволит распространить культуру охраны природы на соседние ландшафты, создать новые охраняемые участки с дикой природой и разумно перенести часть рекреационно-туристической нагрузки с основного ядра ООПТ на другие угодья.

РИСКИ И ОПАСНОСТИ

Еще один круг вопросов, который предстоит оперативно решать нашей Комиссии, — это профилактика и предотвращение внутренних и внешних антропогенных и природно-антропогенных рисков.

Угрозы экологической автономности природных резерватов, защита от пожаров, волонтеристских решений административных и хозяйственных органов, разграбления и браконьерства, нарушений заповедного режима и использования территорий заповедников и национальных парков для охоты и добычи научного материала — все это постоянно сопровождает их повседневную деятельность. Но эти же самые опасности существуют и для участков дикой природы и уникальных ландшафтов, еще не взятых под охрану государства.

Так, только за последний год Природоохранный комитет РГО пришлось заниматься реальными угрозами, связанными с новыми вариантами освоения месторождения фосфоритов на территории проектируемого национального парка Хибинских гор. Специалисты уже подготовили предложения по созданию Заполярно-Уральского национального парка в Ямало-Ненецком автономном округе и Приполлярно-Уральского национального парка в Ханты-Мансийском автономном округе.

А осенью 2011 г. по нашему представлению президент РГО Сергей Шойгу решал вопросы о прекращении разграбления палеонтологического наследия Новосибирских островов, и в составе экспедиции РГО 2012 г. на этом архипелаге работала группа, подготовившая предложения по созданию на нем национального парка.

УРОКИ ИСТОРИИ. СУДЬБА БУЗУЛУКСКОГО БОРА

В целом же необходимо обратить внимание на то, что даже статус объектов Всемирного природного наследия ЮНЕСКО (настоящее время в России их 10*) не защищает их от угроз техногенного воздействия.

*В данный список включены следующие объекты: девственные леса Коми; озеро Байкал; вулканы Камчатки; Центральный Сихотэ-Алини; Золотые горы Алтая; Западный Кавказ; остров Врангеля; плато Путорана; Ленские столбы; Усунурская котловина (прим. ред.).

На Новосибирских островах предлагают создать национальный природный парк «Обитель мамонта – Русская Едома».

вия. Например, «Озеро Байкал»* — незаконное строительство на побережье, функционирование Байкальского целлюлозно-бумажного комбината; «Вулканы Камчатки»** — поисково-разведочные работы, планы изменения границ; «Западный Кавказ» — отсутствие охранного статуса буферной зоны, проекты хозяйственного освоения; «Золотые горы Алтая» — планы строительства трубопровода, браконьерство; «Древственные леса Коми» — проекты разработки месторождений полезных ископаемых и т.д.

Наглядно можно проследить процесс возникновения и развития угроз природного и антропогенного характера на протяжении XX — и в начале XXI в. на примере Бузулукского бора***. Этот уникальный лесной массив — самый крупный в мире сосновый бор среди степей — в XIX — начале XX в. стал школой отечественного лесоведения и лесной биогеоценологии****. Здесь лесовод Георгий Морозов и академик Владимир Сукачев (1880–1967) отрабатывали учение о типах лесонасаждений, а в 1917 г. Вениамин Семе-

нов-Тян-Шанский включил его в проект Природоохранительной комиссии как один из 46 национальных парков России. Однако судьба бора трагична и поучительна. За последние два века пожарами было поражено до 75% его территории. Особенно опустошительными были пожары 1831, 1879, 1921 гг.

В 1932 г. на одной из частей бора создали государственный заповедник. Затем деятельность последнего подвергли критике — и уже в 1948 г. его ликвидировали. Начался период широкомасштабных лесовосстановительных работ. В результате создали около 30 тыс. га нежизнестойких лесных культур. В 1959 г. начали разведку и добчу нефти и газа глубоким бурением. Низкая культура работ привела к массовым разливам нефти и возгораниям. В 1973 г. под давлением научной общественности все же объявили первый запрет на добчу там нефти и газа. Однако нефтяники оставили после себя сеть трубопроводов, промышленный мусор, ликвидированные и законсервированные скважины, которые представляют техногенную опасность.

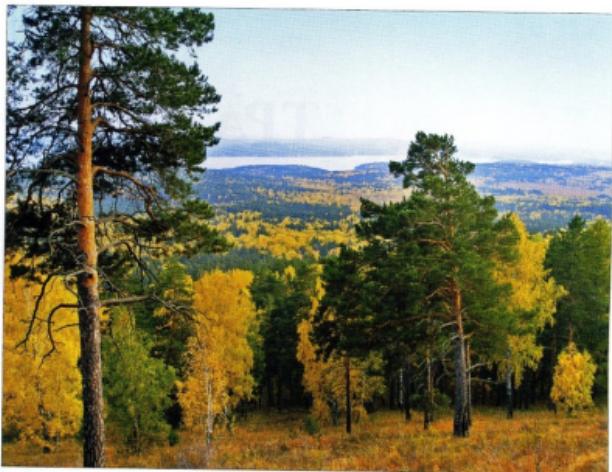
В 1994 г. распоряжением Правительства РФ бор внесли в перечень государственных заповедников и национальных парков, рекомендемых для организации на территории РФ в 1994–2005 гг. И только в 2007 г. бор стал, наконец, национальным природным парком. Но опасности для него на этом не закончились. По-прежнему не привели в безопасное состояние нефтяные и газовые скважины. Как и ранее бору грозят пожары. Еще во время Великой Отечественной войны в центр бора завезли по специальной железнодорожной ветке арсенал вооружений. В июне 2012 г. последний напомнил о себе, когда стали рваться и разлетаться на несколько километров вокруг артиллерийские снаряды.

*См.: Г. Кузьмин, Г. Хурсевич. Диатомовая летопись Байкала и изменение климата. — Наука в России, 2012, № 3; М. Хализева. Доринные трассы «Мирон». — Наука в России, 2009, № 1; В.Добрынин. Загадка свечения байкальских вод. — Наука в России, 2013, № 2 (прим. ред.).

**См.: Г.Карпов. Камчатка — уникум в структуре Земли. — Наука в России, 2010, № 6; В.Знаменский. Уникальный вулкан на Курилах. — Наука в России, 2000, № 4; Ольга Борисова. Вулкан Кудрявый. — Наука в России, 2005, № 6; Энергия вулканов. — Наука в России, 2006, № 1; Трагедия в Долине гейзеров на Камчатке. — Наука в России, 2007, № 6 (прим. ред.).

***Бузулукский бор — острогонный массив преимущественно соснового леса на границе Самарской и Оренбургской областей России площадью 1067,88 км² (прим. ред.).

****Биогеоценология — научная дисциплина, исследующая строение и функционирование биогеоценозов; отрасль знания на стыке биологии (экологии) и географии. Отражает комплексный уровень изучения живой природы (прим. ред.).

В Ильменском государственном заповеднике им. В.И. Ленина.

Наша Комиссия также рассматривает вопрос о развитии новых категорий охраняемых природных территорий, охватывающих ландшафтное и биологическое разнообразие страны.

Еще в 1918 г. член Природоохранительной комиссии РГО зоолог Дмитрий Соловьев в работе «Типы организаций, способствующих охране природы» предлагал более 30 форм защиты объектов природно-заповедного фонда. К сожалению, они не нашли своего применения в России. Вместе с тем, в США, Канаде, Великобритании и других странах таких категорий множество. Например, в Канаде 13 рек общей протяженностью 3 тыс. км получили природоохранный статус «национальной реки». А в США в 1993 г. специальный закон охранял 153 речных участка общей длиной 18 тыс. км. Во всем мире широко практикуют так называемые кластерные ООПТ линейного (например, по пути миграций) и кустового типа. Кроме того, природоохранный режим может носить и сезонный характер. Для сохранения биоразнообразия (конкретных видов растений и животных) могут практиковаться определенные виды защитного природопользования, например, выпас скота, шалящее сенокошение. Естественно, эти методы не подходят для классических заповедников, зон покоя национальных парков.

Мы также заняты темой развития культуры первозданных ландшафтов и дикой природы страны как общего достояния всех народов.

Было бы правильно, чтобы проекте «Парк России», объявленном на заседании Попечительского совета РГО в августе 2012 г., нашли свое отражение лучшие образы уникальных ландшафтов и дикой природы нашего Отечества. Мы считаем: участки первозданной природы должны стать одним из центральных символов нашей страны и российского народа.

В заключение хотел бы отметить: наша рабочая группа при содействии Управляющего совета и аппарата Исполнительной дирекции РГО подготовила все основополагающие документы для организации в современной структуре РГО Постоянной природоохранительной комиссии. Учреждены Положение о Комиссии, Положение о Золотой медали РГО имени академика Ивана Бородина «За заслуги в сохранении природного наследия России». Изготовлена и сама медаль. В сентябре 2012 г. на торжественном заседании комиссии в г. Оренбурге ее лауреатами стали член-корреспондент РАН Геннадий Розенберг и профессор Аркадий Тишков.

Нам искренне хочется, чтобы эта награда не только засвидетельствовала нашу память и почтение к истории заповедного дела в России, но и способствовала связи времен, сохранению и развитию традиций Русского географического общества.

Современные информационные технологии, дистанционные методы и высокие скорости перемещения дали нам новые возможности познания и освоения природы. В связи с этим я вижу исключительную гуманистическую роль нашей Комиссии — способствовать тому, чтобы мы не утратили ответственности за судьбу первозданных ландшафтов и их обитателей, чтобы мы чувствовали, слышали, видели, понимали, ценили все то, что мы называем Природным наследием России.